
ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы

УДК 316.1 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12>

Получено 14.04.2021

Доработано после рецензирования 17.05.2021

Принято 01.06.2021

Чернавин Юрий Александрович

Д-р филос. наук, проф., ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7848-8646>

E-mail: uchernavin@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Масштабные изменения в жизни современного общества, вызванные цифровизацией, а также многочисленные исследования разнообразных проявлений и аспектов данного процесса порождают необходимость выработки концепции цифрового общества. Попытка решения этой исследовательской задачи, реализованная в статье, представляет одну из его возможных моделей.

В предложенной модели цифровой социум рассматривается как очередной этап постиндустриального развития и элемент современной глобальной техногенной цивилизации. Реализация замысла опирается на институализацию цифровых общественных отношений. Основой процесса становится конструкт «человек – знания – коммуникативные сети – компьютерная техника». Его элементы в ходе взаимодействия порождают цифровые формальные и неформальные институты в экономике, политике, культуре, социальной жизни; образуют новый структурный элемент общества – цифровую информационную сферу; складываются в целостность как цифровое общество. Цифровые институты и цифровая сфера, выступая в качестве механизмов возникновения

социума, опираются на собственный вид деятельности, имеют в качестве субъекта новый тип личности – «человека информационного».

В ходе анализа, предпринятого в рамках неoinституционального подхода, раскрыты особенности социализации e-Homo Sapiens, опирающиеся на потребность присутствия и активности в информационном пространстве, учитывающие воздействие современных информационных технологий, способствующие в конечном итоге противоречивости возникающих типологических свойств. Решающая роль человеческого фактора в появлении цифрового общества, как общества знаний, обусловила необходимость опоры всей исследовательской конструкции на принцип социального детерминизма. Этот прием позволил обосновать вывод о человеке-творце, субъекте социального бытия как главной характеристике и источнике развития цифрового общества. Какие-либо изменения показателей субъектности послужат факторами появления на основе данного социума компонентов будущей цивилизации, контуры которой сегодня непрозрачны.

Ключевые слова

Цифровое общество, цифровое информационное пространство, цифровой социальный институт, цифровая информационная сфера, человек информационный, цифровая социализация, информационная цивилизация, цифровая цивилизация

Для цитирования

Чернавин Ю.А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 2. С. 4–12.

© Чернавин Ю.А., 2021. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

DIGITAL SOCIOLOGY: RESEARCH DIRECTIONS

Digital society: theoretical outlines of the emerging paradigm

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12>

Received 14.04.2021 Revised 17.05.2021 Accepted 01.06.2021

Yuriy A. Chernavin

Dr. Sci. (Philos.), Prof., State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7848-8646>

E-mail: uchernavin@yandex.ru

ABSTRACT

The large-scale changes in the life of modern society caused by digitalization, as well as numerous studies of various manifestations and aspects of this process, give rise to the need to develop a concept of a digital society. The attempt to solve this research problem, implemented in the article, represents one of its possible models.

In the proposed model, the digital society is considered as the next stage of post-industrial development and an element of modern global technogenic civilization. The implementation of the plan is based on the institutionalization of digital public relations. The basis of the process is the construct “human – knowledge – communication networks – computer technology”. Its elements in the course of interaction give rise to digital formal and informal institutions in the economy, politics, culture, and social life; form a new structural element of society – the digital information sphere; develop into a whole as a digital society. Digital institutions and the digital sphere, acting as mechanisms for the

emergence of society, rely on their own type of activity, have a new type of personality as a subject – “information person”.

The analysis, undertaken within the framework of the neo-institutional approach, the features of the socialization of e-Homo Sapiens are revealed, based on the need for presence and activity in the information space, taking into account the impact of modern information technologies, which ultimately contribute to the inconsistency of the emerging typological properties. The decisive role of the human factor in the emergence of the digital society as a knowledge society made it necessary to rely on the principle of social determinism for the entire research structure. This technique allowed us to substantiate the conclusion about the human creator, the subject of social existence as the main characteristic and source of development of the digital society. Any changes in the indicators of subjectivity will serve as factors for the appearance of components of a future civilization based on this society, the contours of which are not transparent today.

Keywords

Digital society, digital information space, digital social institution, digital information sphere, information person, digital socialization, information civilization, digital civilization

For citation

Chernavin Yu.A. (2021) Digital society: theoretical outlines of the emerging paradigm. *Digital sociology*, vol. 4, no. 2, pp. 4–12. DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12>

ВВЕДЕНИЕ

Проблема цифрового общества нуждается в научном осмыслении, исходя как из практических, так и теоретических потребностей. Практические связаны с уже имеющимися результатами цифровизации общественной жизни – переводом информации в цифровой формат и использованием ее посредством информационных технологий во всех социальных сферах и процессах. Так, в современном мире развивается цифровая экономика и электронная демократия, цифровой трансформации подвергаются социальная сфера, управление, культура, образование, медицина, военное дело, отдых и туризм и т.д. В соответствии с информационными технологиями меняются методы научного исследования. Цифровые технологии становятся частью повседневной жизни людей. Не отстает и криминал – киберпреступность набирает обороты во всем мире.

Явления и процессы оцифровки данных, развития и применения информационных технологий находят теоретическое отражение и предвосхищение в соответствующих исследованиях, отдельных построениях концептуального характера. С точки зрения наук, парадигм, используемых методов, они исключительно многообразны. Полученные результаты, с одной стороны, представляют определенную основу для создания целостного образа цифрового общества. С другой, – этот образ, будучи смоделированным, позволит исследователям обрести ориентир и некоторый фундамент дальнейших научных изысканий, повысить их эффективность. В отечественной науке осуществляются попытки решения столь сложной научной проблемы. На эту тему пишут А.И. Агеев, М.А. Аверьянов, С.М. Евтушенко, Е.Ю. Кочетова [Агеев и др., 2017], В.Г. Жулего, А.А. Балякин, М.В. Нурбина, С.Б. Тараненко [Жулего и др., 2018], Р. Мурзагулов [Мурзагулов, 2018] и др.

Уже проведенные и еще только предстоящие исследования различных аспектов содержания и последствий цифровизации осуществляются с различных научных позиций и, по-видимому, их результаты выступают основаниями не одной, но многих концепций цифрового общества. Тем не менее, каждая из них должна быть вписана в более общую систему социальных, исторических, научных координат, позволяющую выявить его характеристики, способствующие либо замедляющие процессы развития человека и социума; по мере научных возможностей работать на прогнозирование будущего.

С учетом этих требований сформирована концептуальная основа статьи, которую составляют положения о взаимодействии возникающих в обществе информационных отношений и структур с духовностью и способом мышления нового типа личности – «человека информационного» или *e-Homo Sapiens*, опирающегося в своей деятельности на оцифрованные знания

и информацию и предстающего в качестве субъекта социального бытия. Цель работы – выработка модели цифрового общества, его структуры, механизмов возникновения, места на шкале исторической эволюции.

МЕТОДОЛОГИЯ

Необходимые рассуждения строятся при опоре на концепции постиндустриального развития и информационного общества. Их трактовка определяется идеями Д. Белла и М. Кастельса, с учетом теоретических позиций которых цифровое общество в статье рассматривается как очередной этап современного постиндустриального развития.

Одновременно данный феномен анализируется в рамках цивилизационного подхода к социальной эволюции. В данном случае процесс укладывается в схему Э. Тоффлера о «трех волнах цивилизации»: сельскохозяйственной, индустриальной и информационной [Тоффлер, 2010]. Цифровое общество возникает и развивается в рамках информационной цивилизации. Его характеристики и определенные перспективы развития опираются на сопоставление принципов технологического детерминизма и социального детерминизма.

Логика выявления сути цифрового общества связана с исследованием современных изменений в макроинституциональной структуре социума. При этом анализ становления новых устойчивых цифровых институтов и возникающей цифровой информационной сферы общественной жизни опирается на принципы неoinституционального подхода к развитию общества, предлагаемого, в частности, Д. Нортон, Дж. Уоллисом, Б. Вейнгастром. Данный подход предполагает сопоставление относительно самостоятельных социальных институтов и человеческого фактора, а также активное соучастие людей и социальных групп в их возникновении и изменении.

Осмысление системного развития общества с позиции синергии офлайн- и онлайн-взаимодействий осуществляется с учетом теории Н. Лумана. В качестве основы и механизма появления новых социальных институтов рассматриваются взаимодействия человека и информационного пространства, проанализированные при опоре на концептуальные идеи Ю. Хабермаса и П. Бурдье.

Помимо указанных методологических подходов, в работе реализован метод рациональной дедукции, а также аксиологический, синергетический, системно-деятельностный методы.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Первой исследовательской задачей, существенной для решения научной проблемы, является необходимость уточнения понятий. Цифровое общество

рассматривается автором, с одной стороны, как новый этап общества постиндустриального, с другой – как элемент информационной цивилизации. Взаимоотношения между двумя феноменами, «постиндустриальным обществом» и «информационной цивилизацией», оказывающихся в общих временных и пространственных измерениях, строятся, с нашей точки зрения, как связи между научными построениями социологического и социально-философского характера. При этом каждое из них «захватывает» соответствующую научному статусу проблематику и обладает собственным потенциалом объяснения исследуемых феноменов. Таким образом, в рамках обозначенных методологических подходов проблема цифрового общества локализуется на двух научных уровнях познания – социологическом и социально-философском.

Еще одним аспектом анализа, связанным с понятиями, предстает необходимость упорядоченности понятий «постиндустриальное общество», «информационное общество», «цифровое общество». С одной стороны, социумы, обозначаемые данными терминами, принадлежат к одному этапу социальной эволюции – этапу постиндустриального развития и имеют общие социальные признаки. С другой стороны, стремительное появление информационных технологий позволяет выстроить этапы развития внутри самого постиндустриального этапа. В этом случае термины «постиндустриальное» и «информационные» общества рассматриваются (с известной натяжкой) как тождественные, обозначаемый ими социум представляет начальный этап постиндустриального развития. Цифровое общество – этап последующий, новый.

Объясним относительную тождественность «постиндустриального» и «информационного» общества. Основоположник концепции постиндустриального общества Д. Белл изначально определял его как общество знаний, отдавая приоритет, правда, знаниям научным, а не информационной сфере в целом [Bell, 1980]. Несколько позже в научный оборот вводится термин «информационное общество», появляются соответствующие концепции. В этот момент Д. Белл, сравнивая характеристики социума, предлагаемые в двух теориях, соглашался с трактовкой постиндустриального общества одновременно как информационного, подчеркивая совпадающую основу первого и второго, выступающих как общества знаний [Белл, 1986].

Рассмотрим, в чем основа выделения цифрового общества в качестве нового этапа постиндустриального развития. Этот феномен характеризуется, во-первых, радикальным увеличением объема и изменением роли информации и знания; во-вторых, массовым внедрением наукоемких и информационных технологий во все сферы деятельности. В-третьих, знания, информация, технологии, – все имеет оцифрованный характер. В-четвертых, в главном, «всеохватывающая»

цифровизация порождает соответствующие общественные отношения, структуры, институты, идеологии, личностные характеристики, позволяет рассматривать развивающийся процесс не только в качестве аспектов тех или иных социальных изменений, но как становление в целом социума на новом – цифровом – уровне развития.

Основными социальными механизмами его возникновения предстают цифровые институты и цифровая информационная сфера. Эта сфера рассматривается как самостоятельный структурный элемент общества наряду с социальной, экономической, политической и культурной сферами.

Исходной точкой для теоретического конструирования цифрового общества служит понятие информационного пространства. В современном виде оно приобретает глобальный и общедоступный характер. Информационное пространство неразрывно связано с развитием электронных технологий, ресурсами работы с данными и все чаще трактуется как цифровое (киберпространство). Особенности его функционирования позволяют смоделировать ранее небывалый конструкт: «человек – знания – коммуникативные сети – компьютерная техника», который, обретая устойчивый характер, оказывается основой появления цифровых социальных институтов. Их формирование во всех сферах жизни на рубеже веков приобрело взрывной характер.

При этом новые институциональные структуры не возникают в социальном пространстве подобно вспыхнувшей звезде, – на деле это продолжение и своеобразное проявление экономических, политических, социальных и других процессов. Это своего рода «настройка» над «традиционным» институтом, характеризующаяся оцифровкой соответствующей информации, использованием информационных технологий и алгоритмов, их применением в профессиональной деятельности и управлении.

Поскольку свою родовую принадлежность цифровые институты реализуют особым образом, постольку в их рамках закрепляются новые статусы и роли, соответствующие производству и потреблению цифровых продуктов. Культурным символом становится гаджет. Постепенно вырабатываются образцы и кодексы соответствующей профессиональной деятельности, правила поведения в информационном пространстве и сетях, осуществляется стандартизация возникающих отношений. На разных уровнях обобщения знаний формируется теория и идеология цифровизации жизни.

Складывающаяся системная целостность цифровых институтов обозначает новый этап институализации – появление цифровой информационной сферы. В основе ее обособления от других сфер общественной жизни лежат следующие соображения.

1. Возникает субъект цифровой информационной сферы (и цифрового общества). Это люди, их группы и организации, включившиеся в соответствующие коммуникации и сети, способные одновременно как к производству сведений и знаний, так и к их потреблению. Их характеристики в той или иной мере сопрягаются с обобщенными чертами личности цифрового общества – «человеком информационным». Некоторые особенности данного феномена будут рассмотрены ниже.

2. Новая сфера складывается на основе «своей» деятельности. Это производство знаний и коммуникаций при опоре на цифровые способы и алгоритмы обработки информации с активным использованием электронных сетей. Знания и коммуникации составляют объект данной сферы, их получение и использование удовлетворяет, в конечном счете, потребность личности (как субъекта) в присутствии и активности в информационном пространстве.

3. Каждая из сфер общественной жизни, определенным образом взаимодействуя с другими сферами, занимает по отношению к ним соответствующее место. Если рассматривать цифровое общество, прежде всего, в качестве общества знаний, то именно цифровая информационная сфера является его центральной сферой, олицетворяющей основную характеристику социума. Способ доминирования этой сферы определяется ее сетевой структурой. «Все общества информационной эпохи, – пишет М. Кастельс, – действительно пронизаны – с различной интенсивностью – повсеместной логикой сетевого общества, чья динамическая экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предсуществовавшие социальные формы» [Кастельс, 2000]. Кроме того, в цифровом мире эта сфера выступает фокусом, обеспечивающим «оперативную замкнутость» общества, положение о которой разрабатывает Н. Луман. Ученый представляет социум как систему коммуникаций (виртуальных и реальных), когда окончание одной выступает условием возникновения другой [Луман, 2004].

4. Цифровая информационная сфера возникает как единство формальных и неформальных институтов. Формальный характер имеют целенаправленно создаваемые в экономике, политике и т.д. цифровые институты. Параллельно с ними усилиями индивидов, различного рода сообществ создается информационное пространство в качестве неформального института. Его неотделимый компонент – социальные сети, предстающие как элемент повседневности. В дальнейшем, достигая зрелости, этот феномен не ограничивается повседневными коммуникациями, но превращается в способ бытия индивида, позволяя решать задачи не только общения, но и поиска многообразной информации, пребывания в новом потоке, самостоятельного обучения, получения услуг, покупок, лечения и т.д.

Данный институт отличают важнейшие особенности. Во-первых, в его электронную среду личность «включается» непосредственно, минуя те или иные цифровые социальные институты, которые являются посредниками при участии индивида в экономической, политико-правовой, духовной деятельности. Иными словами, это своеобразный «вход» для конкретного человека в цифровой мир. Во-вторых, активность в цифровом мире повседневности позволяет обозначить себя в качестве значимого субъекта трансформаций на всех социальных уровнях, включая глобальный. Наконец, в-третьих, взаимодействие и взаимопроникновение неформальных и формальных цифровых институтов обозначает социальный вектор возникновения цифровой информационной сферы, предстает как механизм ее становления. Этот процесс можно представить в терминах Ю. Хабермаса, воспринимая неформальный институт как элемент жизненного мира (коммуникативной рациональности), формальный – как элемент мира системного (инструментальной рациональности) [Habermas, 1981].

5. В то же время о беспроблемном развитии в данном случае речи не идет. Есть сложности с организацией, техникой, программным обеспечением, технологиями, кадрами и т.д. Вместе с этим возникновение цифровых структур – вопрос не только социальной самоорганизации, но и государственного управления. Блокируя возможные и реальные угрозы обществу и государственным системам в этой сфере, многие страны, помимо поддержки цифровых технологий, считают необходимые ограничения, в частности, интернета частью государственной политики, политического режима и идеологии [Yalkin et al., 2014]. В современной России власти также предпринимают шаги, подвигающие западные интернет-платформы, работающие на нашем рынке, к соблюдению российских законов.

Таким образом, *цифровая информационная сфера* – это система деятельности, отношений, коммуникаций, возникающих между соответствующими субъектами по поводу производства и потребления знаний с использованием цифровых средств и способов. Она носит интегративный характер, «присутствуя» во всех других сферах общественной жизни, возникает как единство многообразных цифровых институтов, количество которых стремительно возрастает и неизбежно приобретает целостность, новое качество, свидетельствующее о появлении цифрового общества.

Движущей силой столь значимых социальных трансформаций выступает человеческий фактор. Особенности коммуникаций между людьми и группами, установки участников, их ценности, специфика деятельности задает тип социума. Вследствие этого проблема человека как субъекта социальных действий и преобразований выступает одной из центральных при исследовании цифрового общества.

Новации в личностных свойствах в современных условиях обусловлены цифровизацией жизни и погруженностью индивида в виртуальный мир. То есть речь идет не столько о «человеке информационном», сколько уже о «человеке цифровом». Рассматривая, тем не менее, устоявшийся термин, в данной работе выделим лишь ряд процессов и характеристик, отличающих личность цифрового общества и имеющих обобщенный, типологический характер.

1. Структура жизненного мира человека обычно рассматривается как система отношений, связывающая его с природой, обществом, другим человеком и с самим собой. Применительно к *e-Homo Sapiens* в структуру следует добавить отношения «человек – цифровое информационное пространство». Возникающие в предлагаемой подсистеме отношения – тот жизненный аспект и социальный механизм, который в цифровом социуме передает формирующие потоки информации в духовный мир личности и, наоборот, транслирует вовне «переработанную» в индивидуальные позиции энергию, смыслы, установки человека.

2. Индивидуальная активность представителей цифрового поколения генерируется новыми образованиями в структуре личности – потребностью (подход психологов) и изменившимися характеристиками габитуса (подход социологов). Новая потребность – это необходимость присутствия и активности человека в киберпространстве. Она имеет комплексный характер. Если обратиться к классике проблемы – пирамиде потребностей А. Маслоу [Маслоу, 2014], – то возникший феномен связывает воедино нужды и ценности, расположенные почти на всех уровнях этой пирамиды. Так, сеть при желании пользователя оставляет его анонимным, значит, в известной степени обеспечивает безопасность. Здесь реально заслужить авторитет и получить признание со стороны сообщества, сложившегося в сети. Существует возможность самоутверждения, реализации талантов, осуществления желаний и т.д.

Габитус, с одной стороны, позволяет человеку (агенту у П. Бурдьё) вносить изменения в существующие структуры, реализуя собственные исходные «информационные» установки. С другой стороны, он «есть продукт характерологических структур определенного класса условий существования» [Bourdieu, Passeron, 1970]. То есть, возникает своеобразный «замкнутый круг», вернее, его видимость. На самом деле указанная взаимообусловленность способствует пониманию сложности взаимодействия человека и информационных структур и объяснению этапов в развитии цифрового общества при его движении от института к сфере.

3. «Информационный человек» отличается особенностями социализации. Помимо традиционных факторов социальной макро- и микросреды в становлении личности нового типа «участвуют» цифровые коммуникации, многообразные технологии

информационного пространства, создавая феномен цифровой социализации. Они многочисленны, различаются механизмами взаимодействия с духовным миром человека. Наиболее «осязаемыми» предстают процессы функционирования виртуальной реальности, цифровой коммуникации и сетевой организации киберпространства [Kaftan, Chernavin, 2021].

Взаимосвязанная трансформация информационных структур и личностных характеристик человека заставляет обратиться к проблеме причинности развития цифрового общества и вопросам: «Кто/что оказывается «во главе» процесса?», «Основная движущая сила изменений – это информационно-коммуникационные технологии (техника) или человек?».

В принципе концепция постиндустриализма изначально задумывалась авторами как обладающая гуманистической направленностью, считающая своим критерием место человека в совершенном обществе. Однако в итоге, волею создателей теории, человек оказался окруженным благами цивилизации, но лишенным мировоззренческих установок и смыслов, замещенных нацеленностью на материальное и социальное благополучие. При этом динамика постиндустриального развития, проходящая вначале этапы традиционного, затем индустриального, постиндустриального общества, объясняется сторонниками концепции с позиций принципа технологического детерминизма. Технократы считают возникновение науки и техники рубежом, перейдя который, человечество будет развиваться по законам возникшей техносферы.

Исследовательскую ситуацию способен изменить цивилизационный подход, отличающийся, как правило, высоким, социально-философским уровнем обобщения. Фундаментальным структурным элементом цивилизации, ее источником и движущей силой эволюции выступает человек как создатель окружающей его культуры и одновременно ее продукт. Стало быть, исходным принципом анализа цивилизации выступает принцип социального детерминизма, объясняющий и характер развития данного феномена, и логику его познания.

Стремление Э. Тоффлера выявить специфику и закономерность третьей, «информационной», волны цивилизации, подвинуло ученого к использованию понятий философского уровня: философия истории (волны истории), цивилизация, культура, ценности. Но, в конечном итоге, это не поменяло исследовательскую ситуацию, характерную для постиндустриализма. Выделяя в цивилизации четыре основные сферы (техно-, социо-, инфо-, психо-), он техносферу считает решающей, показывая, как остальные сферы приспособляются к ней [Тоффлер, 2010]. Возможно, такая позиция зависит от научной принадлежности работы – масштабный труд признанного в мире ученого по предмету и методу носит ярко выраженный

социологический характер. Но в результате «волны истории» Э. Тоффлера, несмотря на применение термина «цивилизация», оставляют проблему цифровой цивилизации открытой.

Между тем ее познавательное значение велико: оно позволяет осуществить попытку решения ряда общих вопросов, значимых, прежде всего, для перспектив развития человека и социума, а не только будущего информационных технологий. В частности, речь о следующем: цифровое общество принадлежит к существующей в мире цивилизации или знаменует собой вступление в новую – цифровую – цивилизацию? Можно и так поставить вопрос: мир (его развитые страны) еще в настоящем или уже в будущем?

Идею цифрового общества как начала «цифровой цивилизации» утверждает М. Кастельс. Он говорит, это начало «нового мира» [Кастельс, 2000]. Однако основная часть исследователей проблемы, зачастую формулируя вопрос весьма расплывчато, но относит цифровой социум к постиндустриализму либо к этапу, следующему за постиндустриальным обществом и воплощающему его характеристики на новом уровне, то есть «оставляют» возникающую структуру в рамках существующей цивилизации. Положение о принадлежности цифрового общества к эпохе постиндустриализма сформулировано в начале и нашей статьи. Речь идет о цивилизации, начало которой положено в Новое время (включает индустриальный, постиндустриальный, а теперь и цифровой социум). Это техногенная цивилизация, источник ее развития – противостояние между гуманизмом и технократизмом.

Доминирование первого или второго фактора в рамках определенного социального сегмента либо отрезка времени фундирует его соответствующий социальный характер. Гуманизм способствует развитию человека гармоничного, одухотворенного. Технократизм разрушает целостность личности, закрепляет частичность, одномерность, «линейность» его мышления и деятельности, их определенную запрограммированность. М. Хайдеггер писал о таком мышлении как о «вычисляющем мышлении», «бегстве от мышления», противопоставляя ему «осмысляющее мышление»¹. Это – путь к снижению способности и значимости человека как субъекта бытия, его постепенному превращению в объект управления и манипулирования. Как представляется, именно в данной точке оказывается «водораздел» между настоящей и будущей цивилизацией. Суть состоит в сохранении существующих возможностей личностного развития или в преобразовании их в принципиально новые.

Взаимодействие человека-создателя с порожденным им информационным пространством в современном цифровом обществе формирует парадоксальную (и в то же время закономерную) ситуацию. С одной стороны, человек, фокусируясь на собственных ценностях и стремясь к самовыражению, утверждает себя в качестве глобального субъекта, демонстрирует независимость, творчество, стремление и способности к самоуправлению. С другой стороны, слабеют его связи с реальными группами и организациями, с реальной жизнью в целом. Укореняясь в виртуальном пространстве, он оказывается максимально открытой системой, рискует потерей субъектности, подвержен манипулированию. Недостаточность критического мышления, «клиповое сознание» ведет к утрате индивидом смыслов, в том числе мировоззренческих, затрудняет усвоение и выработку знания. Таким образом, несмотря на значительные изменения в характеристиках «человека информационного», повестка дня в этом вопросе не исчерпана: в условиях цифрового общества личность остается под воздействием противоречивых факторов одновременно и гуманизма, и технократизма.

Варианты будущего непрозрачны. В одном случае они связаны с изменением человека на путях трансгуманизма. Здесь *e-Homo Sapiens* рассматривается как искусственный человек (постчеловек), подвергшийся фундаментальному изменению человеческих характеристик с помощью достижений науки и технологий [Маслов, 2010]. Подобная логика развития событий, превращающая человека из цели в средство, существует порой в русле антиутопий и угрожает исчезновением человечества. Тем не менее, такой сценарий вполне объективен. В другом случае израильский исследователь Ю. Харари рисует также достаточно мрачную картину: технологические возможности понизят способность человека придавать своим действиям смысл. Люди будут, прежде всего, удовлетворять потребности в удовольствии, постепенно деградируя [Харари, 2018]. В третьем случае человек, опираясь на безграничность цифровых коммуникаций, продвинутой робототехнику, облачные технологии и технологии больших данных, возможности искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, совершит скачок в собственном творчестве, свободе, утверждении достоинства. Реализуются названные варианты или какие-либо другие – предвидеть крайне сложно. Сегодня можно указать лишь на критерий отнесенности цифрового общества к существующей или будущей глобальной цивилизации. Это кардинальное изменение типологических характеристик личности, ее роли в качестве субъекта или объекта бытия.

¹ *Камералабс* (2016). «Отрешенность»: Мартин Хайдеггер о вычисляющем мышлении и осмысляющем раздумье. Режим доступа: <https://cameralabs.org/10512-otreshennost-martin-khajdegger-o-vychislyayushchem-myshlenii-i-osmyslyayushchem-razdume> (дата обращения: 13.04.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение неoinституционального подхода к исследованию общества предполагает анализ взаимодействия и соответствия, с одной стороны, возникающих социальных практик и структур и, с другой стороны, становящегося типа личности. При анализе постиндустриального мира на его высшем на сегодняшний день этапе – цифрового общества – данное взаимодействие приобретает специфику, обусловленную рядом обстоятельств. Во-первых, новизной норм и способов, составляющих фокус всякого социального института. Мировое сообщество только начинает выстраивать цифровые практики деятельности и приобретать соответствующий опыт. «Создавать и поддерживать институт намного сложнее, если новые правила и образцы приходится изобретать заново» [Норт и др., 2007]. Во-вторых, новизна цифровых институтов делает крайне сложными механизмы взаимодействия информационного пространства и человека, не позволяющие однозначно определить роли субъекта и объекта возникающих отношений, создателя и потребителя контента. В-третьих, становление цифрового общества характеризуется этапами. Содержание первого этапа связано с формированием цифровых институтов, соответствующих экономике, политике, культуре и т.д. Второй этап характеризуется появлением цифровой сферы и, таким образом, становлением цифрового общества как нового

социального феномена. Выделение этапов институализации цифровых общественных отношений достаточно условно. Процессы, характерные для появления соответствующего института и сферы, в реальной действительности переплетаются, зачастую идут одновременно.

Их двигателем выступает человек – создатель общества знания. Появление у современного «информационного человека» новых социальных свойств, характерных пока преимущественно для молодого – цифрового – поколения, демонстрирует их противоречивый характер, заставляет задуматься об усилении качеств субъекта. Столь сложную задачу следует осуществлять, прежде всего, на путях создания нового аспекта культуры – культуры жизни общества на цифровом этапе его развития.

Итак, цифровое общество предстает как новый уровень постиндустриального развития, отличающийся способом построения общественных отношений, сфер жизнедеятельности и институтов, опирающихся на цифровые методы обработки информации, и возникающий как результат взаимодействия социальных структур с личностью нового типа – «человеком информационным». Предлагаемое определение носит комплексный характер, поскольку в подобной формулировке применимо как к социально-философскому, так и социологическому подходу. Однако дело не в научной принадлежности, но в способности послужить инструментом исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеев А.И., Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. (2017). Цифровое общество: архитектура, принципы, видение // Экономические стратегии. № 1 (143). С. 114–125.
- Белл Д. (1986). Социальные рамки информационного общества. (Перевод Ю.В. Никуличева) // Новая технократическая волна на Западе: сборник статей / отв. ред.: П.С. Гуревич. М.: Прогресс. С. 330–342.
- Жулего В.Г., Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б. (2018). Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 9-2. С. 36–43.
- Кастельс М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ. 606 с.
- Луман Н. (2004). Общество как социальная система / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Логос. 232 с.
- Маслов В.М. (2010). Постчеловеческий фокус философии высоких технологий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (19). С. 140–146.
- Маслоу А.Х. (2014). Мотивация и личность / пер. с англ.: Т. Гутман, Н. Мухина; под ред. Е.П. Ильина. СПб.: Питер. 400 с.
- Мурзагулов Р.Р. (2018). Цифровое общество середины XXI в. как новый этап цивилизационного развития. Социально-философский анализ. [б. м.]: Издательские решения. 96 с.
- Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгафт Б. (2007). Концептуальный подход к объяснению истории человечества // ЭКОВЕСТ. Т. 6, № 1. С. 4–59.
- Тоффлер Э. (2010). Третья волна / пер. с англ.: Л.М. Бурмистрова и др.; под ред. С.А. Гудимовой. М.: АСТ. 784 с.
- Харари Ю.Н. (2018). Homo Deus: Краткая история будущего / пер. с англ.: А. Андреева. М.: Синдбад. 492 с.
- Bell D. (1980). The social framework of the information society // The Microelectronics Revolution: The Complete Guide to the New Technology and Its Impact on Society / edited by T. Forester. Cambridge, Massachusetts: MIT Press.

Bourdieu P., Passeron J.-C. (1970). *La Reproduction: éléments pour une théorie du système d'enseignement* [Воспроизводство: элементы теории системы образования]. Paris: Minuit. Режим доступа: https://monoskop.org/images/5/5a/Bourdieu_Pierre_Passeron_Jean_Claude_La_reproduction_1970.pdf (дата обращения: 13.04.2021).

Kaftan V.V., Chernavin Yu.A. (2021). Managers from Networks: A hymn to humanism or the pathos of technocratism? // *Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies. IPM 2020. Lecture Notes in Networks and Systems*. V. 161. Cham: Springer. Pp. 305–313. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60926-9_39

Habermas J. (1981). *Theorie des kommunikativen Handelns*. Bd. 2. *Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft* [Теория коммуникативных действий. Т. 2. К критике функционалистского происхождения]. Frankfurt: Suhrkamp. 533 p.

Yalkin Ç., Kerrigan F., Vom Lehn D. (2014). Legitimisation of the role of the nation state: Understanding of and reactions to Internet censorship in Turkey // *New Media & Society*. V. 16, no. 2. Pp. 271–289. <https://doi.org/10.1177/1461444813479762>

REFERENCES

Ageev A.L., Aver'yanov M.A., Evtushenko S.N. and Kochetova E.Yu. (2017), “Digital society: architecture, principles, vision”, *Economic Strategies*, no. 1 (143), pp. 114–125. (In Russian).

Bell D. (1986), “Social framework of the information society” (Translated by Yu.V. Nikulichev), *New Technocratic Wave in the West: Collection of Articles*, responsible editor P.S. Gurevich, Progress, Moscow, Russia, pp. 330–342. (In Russian).

Bourdieu P. and Passeron J.-C. (1970), *Reproduction: Elements of education system theory* [*La Reproduction: éléments pour une théorie du système d'enseignement*], Minuit, Paris, France. Available at: https://monoskop.org/images/5/5a/Bourdieu_Pierre_Passeron_Jean_Claude_La_reproduction_1970.pdf (accessed 13.04.21). (In French).

Castells M. (2000), *The information age: economy, society and culture*, translated from English under scientific editorship by O.I. Shkaratan, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. (In Russian).

Bell D. (1980). “The social framework of the information society”, *The Microelectronics Revolution: The Complete Guide to the New Technology and Its Impact on Society*, edited by T. Forester, MIT Press, Cambridge, Massachusetts, US.

Habermas J. (1981). *Theory of communicative actions. Vol. 2. On the critique of functionalist reason* [*Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 2. Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft*], Suhrkamp Verlag, Frankfurt, Germany. (In German).

Harari Yu.N. (2018), *Homo Deus: A brief history of the future*, translated from English by A. Andreev, Sinbad, Moscow, Russia. (In Russian).

Kaftan V.V. and Chernavin Yu.A. (2021), “Managers from Networks: A hymn to humanism or the pathos of technocratism?”, *Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies. IPM 2020. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 161, Springer, Cham, pp. 305–313. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60926-9_39

Luhmann N. (2004), *Society as a social system* [*Gesellschaft als soziales System*], translated from German by A.Yu. Antonovskii, Logos, Moscow, Russia. (In Russian).

Maslov V.M. (2010), “The post-man's focus of the philosophy of high-tech”, *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhi Novgorod, Series: Social Sciences*, no. 3 (19), pp. 140–146. (In Russian).

Maslow A.H. (2014), *Motivation and personality*, translated from English by T. Gutman, N. Mukhin, edited by E.P. Il'in, Piter, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

Murzagulov R.R. (2018), *Digital society of the mid-XXI century as a new stage of civilizational development. Socio-philosophical analysis*, Russia, Izdatel'skie resheniya, Russia. (In Russian).

North D., Wallis J. and Weingast B. (2007), “A conceptual approach to explaining the history of mankind”, *EKOVEST*, vol. 6, no. 1, pp. 4–59. (In Russian).

Toffler E. (2010), *The third wave*, translated from English by L.M. Burmistrov et al., edited by S.A. Gudimova, AST, Moscow, Russia. (In Russian).

Yalkin Ç., Kerrigan F. and Vom Lehn D. (2014), “Legitimisation of the role of the nation state: understanding of and reactions to Internet censorship in Turkey”, *New Media & Society*, vol. 16, no. 2, pp. 271–289. <https://doi.org/10.1177/1461444813479762>

Zhulego V.G., Balyakin A.A., Nurbina M.V. and Taranenko S.B. (2018), “Digitalization of society: new challenges in the social sphere”, *Journal of Altai Academy of Economics and Law*, no. 9-2, pp. 36–43. (In Russian).

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹ Cameralabs (2016), “*Detachment*”: *Martin Heidegger on calculating thinking and comprehending reflection*. Available at: <https://cameralabs.org/10512-otreshennost-martin-khajdegger-o-vychislyayushchem-myshlenii-i-osmyslyayushchem-razdume> (accessed 13.04.2021).